

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ФИНАНСОВОГО ЧАСТНОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Протасовицкий Сергей Петрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

Аннотация: исследуется понятие и система финансового частного права и законодательства как системного явления. Финансовое частное право выделяется на основе предмета нормативного моделирования – финансовых частных правоотношений, а также связанных с ними правоотношений по оказанию финансовых услуг.

Предлагаются пути систематизации финансового частного законодательства. Вводится понятие финансовой цивилистики как науки и учебной дисциплины.

The summary: the concept and system of the financial private law and legislation is explored in the paper. The financial private law is stood out on the basis of the subject of normative modeling – financial private legal relationship, as well as related legal relationship to provide financial services.

The author proposes ways of systematization of the financial private legislation. He introduces the concept of financial civil jurisprudence.

Поступила в редакцию 04.04.2018

Введение

Исследование корреляции частного права и финансов показывает, что в их соотношении финансы являют собой объект частноправового регулирования, а частное право принимает вид финансового частного права [1, с. 78]. Выделение такого (нового) нормативного образования требует его изучения и сопоставления с известными представлениями о позитивном праве.

Право – феномен системный. Как пишет В. П. Мозолин, «оно состоит из множества разноуровневых структур, первичную клетку которых составляет правовая норма. Правовые нормы одноцелевого характера объединяются в институты, а институты, в зависимости от сферы их применения и выполняемых ими функций, – в более крупные правовые общности» [2, с. 110].

Следовательно, финансовое частное право есть (1) компонент системы права, в том числе частного, и в то же время (2) система с собственной структурой. Простейшими элементами последней выступают юридические нормы. Внешнее выражение (официальную форму) они получают в финансовом частном законодательстве.

Основной контент

Будучи элементом системы, финансовое частное право может быть определено через род, охватывающий нормы частного права, и видовое отличие, позволяющее отграничить исследуемое явление от других нормативных образований данного рода.

Принимая юридический позитивизм, под частным правом мы понимаем совокупность юридических норм, моделирующих частные правоотношения. В поиске же видового отличия мы приходим к дискуссии о системе права, а точнее, об основаниях его дифференциации.

«Классификация правовых норм, – утверждает М. А. Аржанов, – должна совершаться лишь по одному принципу – по конкретному содержанию общественных отношений, регулируемых правом, по предмету правового регулирования» [3, с. 3]. С точки зрения Д. М. Генкина, «право должно разделяться по отраслям в зависимости от той области общественных отношений, которую эти отрасли права призваны регулировать, т. е. по предмету регулирования» [4, с. 35]. На его взгляд, «метод регулирования является лишь производным моментом и не может сам по себе служить критерием для разграничения отраслей права» [4, с. 29]. Подобную позицию занимает М. М. Агарков: «Если мы будем классифицировать материал советского права по методу регулирования, то мы будем вынуждены, во-первых, относить к различным отраслям советского права нормы, регулирующие одни и те же общественные отношения, во-вторых, для разных этапов истории советского права по-разному распределять между отраслями советского права те общественные отношения, которые регулирует советское право. В результате этого мы получим классификацию, теоретически и практически непригодную» [5, с. 53–54].

По мнению ряда авторов, право следует систематизировать на основе предмета и метода регулирования. «При разграничении отдельных отраслей права, – полагает С. Н. Братусь, – нельзя игнорировать самого метода правового регулирования, не забывая, что различия в методах регулирования отражают различия в реальных общественных отношениях или в тех или иных сторонах общественных отношений, регулируемых правом. Такой путь научной систематизации позволяет нам классифицировать правовые отношения в соответствии с их юридической природой и вместе с тем вскрыть за юридической формой те общественные отношения, регулирование которых осуществляется именно в данной форме» [6, с. 37–38]. Как считает С. Ф. Кечекьян, «метод правового регулирования не отделим от его предмета. Предмет регулирования, т. е. те или иные общественные отношения, составляет одно целое с их правовым оформлением, сле-

довательно, включает в себя всегда определенный метод регулирования» [7, с. 41]. По суждению М. Д. Шаргородского и О. С. Иоффе, «отрасли права, входящие в состав единой системы права, отличаются друг от друга по единству предмета и метода правового регулирования» [8, с. 105]. С. С. Алексеев отмечает, что предмет регулирования – это единый классификационный критерий системы права [9, с. 100], а метод – второочередной, но также необходимый признак [9, с. 102].

В литературе присутствуют и другие подходы к построению системы права. Так, согласно Л. И. Дембо, «система права – это совокупность заложенных в ней правовых принципов и обусловленная этими принципами систематика права» [10, с. 89]. Каждая отрасль права, на его взгляд, конкретизирует общие принципы в соответствующей области правоотношений, при чем один из них имеет доминирующее значение [10, с. 95]. «Доминирующий принцип объединяет данную область отношений и специфицирует соответствующие правоотношения» [10, с. 96].

По утверждению В. Ф. Мешеры, классифицируемым материалом системы права выступают правовые нормы. Поскольку каждая из них состоит из гипотезы, диспозиции и санкции, характер отношений, для регулирования которых предназначена правовая норма, проявляется в этих элементах [11, с. 97]. Используя санкционный критерий, он разделяет право на основные отрасли: уголовное, административное и гражданское право, указывая, что приведенная классификация исчерпывает всю совокупность правовых норм. Однако особенности общественных отношений обнаруживают себя не только в санкциях. Некоторые отношения возникают исключительно или преимущественно в отдельной сфере человеческой деятельности, что выражается в гипотезах и диспозициях правовых норм. По этим признакам производится не деление права на равнозначные части, а выделение отраслей с учетом разнообразных факторов политического, экономического, исторического и даже географического порядка. К числу подобных отраслей он относит трудовое, семейное, финансовое, колхозное, морское, воздушное, земельное право, гражданское процессуальное и уголовное процессуальное право [11, с. 97].

С точки зрения Р. З. Лившица, «отрасль права и отрасль законодательства – различные термины, за которыми скрывается тождественное содержание» [12, с. 28]. В качестве критериев отрасли законодательства, а не отрасли права он принимает предмет, метод и степень регулирования (наличие кодифицированных актов) [12, с. 29].

По мнению М. И. Байтина, можно выделить три блока признаков, раскрывающих наиболее существенные черты или признаки отрасли права:

1) общие системные признаки – функциональность и субстанциональность в их сочетании, придающие отрасли права самостоятельность. Функциональные качества включают государственно-волевой характер, нормативность и свойство официально-властного регулятора общественных отношений; общеправовые принципы и функции. В то же время, являясь самостоятельными элементами, отрасли права обладают рядом субстанциональных свойств, присущих им независимо от взаимных связей, в которых они находятся [13, с. 29–30];

2) материальные признаки, показывающие предмет регулирования отрасли права, который связан с предметами регулирования различных отраслей, но не совпадает с ними. Это следствие общих системных свойств отрасли права [13, с. 30];

3) юридические признаки, раскрывающие специфику, принципы и функции нормативно-регулятивного воздействия отрасли права на ее предмет. Они определяют метод правового регулирования [13, с. 30].

Согласно В. П. Мозолину, «структурная система права в ее обобщенном виде состоит из трех уровней: конституционного права; основных ветвей права; правовых образований, функционирующих в отдельных сферах жизнедеятельности общества и государства» [2, с. 110–111]. Основными критериями разграничения названных уровней являются: (1) сфера действия правовых норм, входящих в правовые общности соответствующих структурных уровней; (2) характер и юридическая природа правоотношений, возникающих в результате правового регулирования социальных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества и государства; (3) регулирующие возможности указанных правовых норм [2, с. 111]. Ветви права (гражданское, трудовое, административное, налоговое, уголовное, процессуальное право), будучи на втором уровне, регулируют только им присущие виды общественных отношений [2, с. 111]. Каждая из них имеет свой тип правоотношения, отличается единством структуры построения и целостностью [2, с. 112].

Очевидно, что позитивное право как совокупность юридических норм подлежит дифференциации на основании свойств последних.

Так, по их юридической силе белорусское право можно разложить на три уровня: 1) конституционное право, объединяющее нормы высшей юридической силы; 2) нормы, содержащиеся в иных законодательных актах (законах, декретах, указах); 3) нормы, выраженные в других актах законодательства.

Существенное свойство всех юридических норм – регулирование социального поведения, или моделирование правовых отношений субъектов такого поведения, поэтому основным признаком классифи-

кации мы считаем предмет нормативного моделирования – правовые отношения.

Деление правовых отношений на публичные и частные позволяет аналогично разделить позитивное право на всех его уровнях, что приводит к следующей картине базовой дифференциации (таблица 1).

Таблица 1 – Базовая дифференциация позитивного права

Части Уровни	Публичное право	Частное право
Конституционное право	Юридические нормы	Юридические нормы
Нормы иных законодательных актов	Юридические нормы	Юридические нормы
Нормы других актов законодательства	Юридические нормы	Юридические нормы

Юридические нормы частного права образуют родовую общность относительно финансового частного права. Их общий признак – моделирование частных правоотношений. Значит, искомое видовое отличие норм финансового частного права – моделирование особых частных правоотношений. Ранее мы исследовали финансовые частные правоотношения, а также связанные с ними правоотношения по оказанию финансовых услуг [14]. Именно они являют собой предмет нормативного моделирования финансового частного права. Таким образом, финансовое частное право – это совокупность юридических норм, моделирующих финансовые частные правоотношения, а также связанные с ними правоотношения по оказанию финансовых услуг.

Принимая во внимание, что данные правоотношения суть имманентная правовая форма соответствующих отношений, финансовое частное право можно представить как совокупность юридических норм, регулирующих финансовые частные отношения, а также связанные с ними отношения по оказанию финансовых услуг.

Частное право моделирует правоотношения диспозитивным методом, что отражается в некоторых принципах гражданского законодательства (ч. 2 ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь [15], далее – ГК): равенства участников гражданских отношений, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Субъекты гражданского права приобретают и осуществляют права своей волей и в своих интересах (ч. 3 ст. 2 ГК).

Диспозитивность в моделировании правоотношений характерна и для финансового частного права.

Понятие финансового частного права вызывает необходимость выявления его соотношения с гражданским правом и другими нормативными образованиями частного права, а также с традиционным финансовым правом.

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 1, п. 2 ст. 1, ст. 2 ГК гражданское право регулирует основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников:

1) имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения;

2) личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными (отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ), поскольку иное не вытекает из существа этих отношений.

«Имущественные отношения, – пишет С. Н. Братусь, – это прежде всего отношения между собственниками или отношения, связанные с собственностью» [16, с. 10–11]. «К отношениям, связанным с имущественными, – отмечает Л. О. Красавчикова, – традиционно и совершенно справедливо принято относить отношения, возникающие по поводу результатов творческой деятельности» [17, с. 17]. Она же дает развернутую дефиницию личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными: «это общественные отношения, которые складываются по поводу духовных нематериальных благ, имеющих внеэкономическую природу, представляющих самостоятельную ценность для их носителя, обладающих функциональным свойством нетоварности, принадлежащих личности как таковой и от нее неотделимых» [17, с. 25]. На взгляд М. Н. Малевой, «имущественные и личные отношения обладают определенным родством по предмету регулирования и имеют общий метод регулирования» [18, с. 50].

Вместе с тем семейные, трудовые, земельные отношения, а также отношения по использованию других природных ресурсов и охране окружающей среды, будучи имущественными, регулируются гражданским законодательством, если специальным законодательством не предусмотрено иное (ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК). Следовательно, имущественные отношения входят в предмет не только гражданского, но и других нормативных образований частного права: семейного, трудового, земельного и природоресурсного права. Их обособление от гражданского права можно объяснить редукцией диспозитивности в моделировании соответствующих правоотношений.

По Кодексу Республики Беларусь о браке и семье [19] «супруги

обязаны материально поддерживать друг друга» (ч. 1 ст. 29), «родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей» (ч. 1 ст. 91), «содержание нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей является обязанностью их совершеннолетних трудоспособных детей» (ст. 100). Члены семьи не так свободны в имущественных отношениях, как участники гражданского оборота, не связанные браком, близким родством и усыновлением. «Основа правоотношений семейных, – подчеркивает А. И. Загоровский, – потребности физической природы и нравственного чувства... Семейные отношения порождают семейные права, ставящие в определенную личную зависимость одного члена семейного союза от другого» [20, с. 3].

По Трудовому кодексу Республики Беларусь [21] запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора с некоторыми категориями граждан (ст. 16); работники обязаны подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, иным документам, регламентирующим вопросы дисциплины труда, выполнять письменные и устные приказы (распоряжения) нанимателя, не противоречащие законодательству и локальным нормативным правовым актам (п. 2 ч. 1 ст. 53). Есть и другие правила, ограничивающие автономию воли сторон трудового договора. Согласно Н. Г. Александрову, «главным отличительным признаком трудового правоотношения является включение трудящегося субъекта в личный состав предприятия (учреждения, хозяйства) и возникающее отсюда подчинение трудящегося внутреннему распорядку последнего» [22, с. 149].

Отклонения в диспозитивности регулирования земельных и природоресурсных отношений вызваны господством государственной собственности на соответствующие объекты. Так, доля площади государственных земельных участков в Республике Беларусь превышает 99 % [23, с. 22]. А недра, воды и леса находятся в исключительной собственности государства (ч. 6 ст. 13 Конституции Республики Беларусь [24]; далее – Конституция).

Финансовые частные отношения детерминированы обладанием финансовым имуществом, поэтому относятся к имущественным. С ними связаны отношения (обязательства) по оказанию финансовых услуг. Учитывая диспозитивный метод их регулирования, мы можем уверенно заключить: эти отношения входят в предмет гражданского права. Следовательно, финансовое частное право есть право гражданское.

Традиционное финансовое право «является “типичным представителем” публичного права» [25, с. 104]. Данное утверждение Г. Г. Пиликина отражает позицию большинства финансовых правоведов. По

мнению М. В. Карасевой, «финансовое правоотношение, в своей сущности, является экономическим отношением, имеющим властно-имущественный характер и выражающим публичные интересы» [26, с. 89]. Высказываются, однако, и другие суждения. Например, Н. М. Казанцев признает финансовое право третьей отраслью, существующей вместе с публичным и частным правом [27, с. 38]. Он считает, что «в финансовом праве публично-правовое неотделимо от частноправового» [27, с. 43].

Полагаем, что традиционное финансовое право находится за пределами частного права и тем самым отличается от финансового частного права. Последнее представляет собой не только компонент системы права, но и систему с собственной структурой. Используя мысль С. С. Алексеева, отметим: вопрос о системе финансового частного права «должен быть решен на основе тех же теоретических предпосылок, которые определяют решение более общего вопроса – о системе права в целом» [9, с. 106].

Поскольку основной признак классификации правовых норм – предмет нормативного моделирования, построение системы финансового частного права мы производим на основе понятия финансовых частных правоотношений и связанных с ними правоотношений по оказанию финансовых услуг. Предлагаем следующую совокупность институтов, интегрированных в подотрасль финансового частного права (таблица 2):

Таблица 2 – Система финансового частного права

Институт	Содержание
Финансовое имущество	Правовой режим финансового имущества. Финансовые частные права и обязанности. Финансовые обязательства. Защита финансовых частных прав
Финансовые риски	Распределение (перераспределение) финансовых рисков. Финансовая ответственность. Регуляция уровня финансовых рисков
Финансовые услуги	Понятие и виды финансовых услуг. Правовое положение субъектов финансовых услуг. Защита прав потребителей финансовых услуг
Финансовые договоры	Понятие и система финансовых договоров. Обычные финансовые договоры. Договоры оказания финансовых услуг

Простейшими элементами системы финансового частного права выступают юридические нормы. Внешнее выражение (официальную форму) они получают в финансовом частном законодательстве, которое, будучи гражданским, являет собой совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы финансового частного права (абз. 1 п. 1 ст. 3 ГК).

Финансовое частное законодательство состоит из Конституции, иных законодательных актов и других актов законодательства.

Конституция закрепляет основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений. К финансовому частному праву можно отнести конституционные гарантии права собственности (ст. 44).

Базис финансового частного законодательства образуют законодательные акты. Нормы финансового частного права, содержащиеся в законах, должны соответствовать ГК. В случае коллизии действует данный Кодекс (абз. 3 п. 2 ст. 3 ГК). Если же с кодексом (законом) расходится декрет или указ, то кодекс (закон) имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом (абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК). Однако такие подзаконные декреты и указы нам не известны.

Другие акты финансового частного законодательства представлены постановлениями Совета Министров, постановлениями (приказами) иных органов исполнительной власти, постановлениями Национального банка, решениями местных советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов.

Многие ключевые нормы финансового частного права в законодательстве отсутствуют, а действующие – требуют корректировок. Иначе говоря, финансовое частное законодательство нуждается в развитии и совершенствовании. А этот процесс «во многом зависит от создания внутренне согласованной, научно и логически обоснованной системы законодательства» (п. 11 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 [28]; далее – Концепция). Следовательно, финансовое частное законодательства необходимо привести в систему.

Согласно ч. 1 п. 23 Концепции «целями систематизации законодательства являются устранение недостатков, упорядочение и стабилизация правовой системы государства, обеспечение согласованности законодательства, сокращение множественности нормативных правовых актов, ликвидация коллизий и пробелов в правовом регулировании». Важность систематизации отмечал еще М. М. Сперанский: «Там,

где законы не приведены в один состав, весьма трудно при частных их исправлениях обнять и определить все их последствия: там всегда есть опасность, исправляя один закон, неожиданно и сверх чаяния изменить или ослабить другой; там каждое пояснение и дополнение, составляя отдельный закон, по необходимости умножает их число и затрудняет точность исполнения» [29, с. 224].

Систематизация законодательства обычно включает четыре самостоятельные формы правовой деятельности: учет, инкорпорация, консолидация и кодификация законодательства [30, с. 348]. В Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [31] упоминаются две из них:

«инкорпорация – вид систематизации нормативных правовых актов, осуществляемой без изменения установленного ими содержания правового регулирования, в том числе путем объединения в сборники (собрания) в определенном порядке» (абз. 9 ст. 1);

«кодификация – вид систематизации нормативных правовых актов, сопровождающейся переработкой установленного ими содержания правового регулирования путем объединения нормативных правовых актов в единый нормативный правовой акт, содержащий систематизированное изложение правовых предписаний, направленных на регулирование определенной области общественных отношений» (абз. 10 ст. 1).

По мнению Н. В. Сильченко, «инкорпорация законодательства, хотя и ограничивается косметическими изменениями формы права, но именно она позволяет обнаружить ненужные дублирование и конкретизацию норм права, излишние элементы и звенья в механизмах правового регулирования однородных общественных отношений, наметить пути обобщения норм права, создания единых механизмов правового регулирования и осуществить затем посредством издания нормативных правовых актов унификацию норм и механизмов национально-го права» [32, с. 44].

Вместе с тем «отличительной чертой законодательства Республики Беларусь является стремление к активной кодификации и консолидации нормативных правовых актов» (п. 7 Концепции). Кодификация, позволяющая достичь единого, юридически цельного регулирования в отраслях и институтах права – главный путь развития системы законодательства (ч. 2 п. 24 Концепции).

Намечая систематизацию финансового частного законодательства Республики Беларусь, принимаем во внимание:

1) финансовое частное законодательство – компонент гражданского законодательства;

2) гражданское законодательство систематизировано на основе ГК;

3) ГК содержит общие правила об имуществе, имущественных правах, распределении (перераспределении) рисков, услугах, договорах;

4) оказание финансовых услуг регулируется специальным законодательством.

С учетом изложенного считаем возможным систематизировать финансовое частное законодательство путем рекодификации ГК (ч. 3 п. 24 Концепции) и кодификации нормативных правовых актов о финансовых услугах.

В ГК следует внести изменения и дополнения, направленные на реализацию в нем институтов финансового частного права. Впрочем, ГК нуждается в более серьезной модернизации, однако вопросы его системного совершенствования выходят за пределы настоящей статьи.

Предлагаемые нами корректировки в общем виде сводятся к следующему:

1) подраздел 3 раздела 1 именовать «Имущество. Неимущественные блага» и выделить в нем главы «Общие положения» (состав имущества, неимущественных благ, их оборотоспособность), «Вещи», «Деньги», «Ценные бумаги», «Имущественные требования и долги», «Неимущественные блага» (нераскрытая информация, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага);

2) раздел II назвать «Имущественные права» с выделением в нем подразделов «Право собственности», «Владение», «Права на чужое имущество», «Защита имущественных прав»;

3) исключить применение правил главы 39 «Возмездное оказание услуг» к договорам оказания финансовых услуг;

4) из раздела IV «Отдельные виды обязательств» исключить главы 42 «Заем и кредит», 43 «Финансирование под уступку денежного требования (факторинг)», 44 «Банковский вклад (депозит)», 45 «Текущий (расчетный) банковский счет», 46 «Расчеты», 48 «Страхование», 57 «Проведение игр и пари», а также статью 908 «Доверительное управление ценными бумагами». Вместо них включить главу «Финансовые обязательства» или «Финансовые договоры» с выделением параграфа «Общие положения» (понятие и виды финансовых договоров, в том числе договоров оказания финансовых услуг, отсылка к кодифицированному акту о финансовых услугах) и параграфов об обычных финансовых договорах («Заем» и т. д.);

5) обеспечить корректное использование термина «имущество» по тексту ГК.

Кодификация нормативных правовых актов о финансовых услугах означает переработку их содержания и объединение в единый законодательный акт с систематизированным изложением правовых предписаний.

Таким актом может стать кодекс о финансовых услугах.

Ранее определенные нами четыре сектора финансовых услуг [33, с. 170–172] детерминируют общую структуру кодекса:

1. Общие положения.
2. Банковская и смежная с ней деятельность.
3. Страховая и смежная с ней деятельность.
4. Профессиональная и биржевая деятельность по ценным бумагам.
5. Игровой бизнес и смежная с ним деятельность.
6. Защита прав потребителей финансовых услуг.

Стоит заметить, что практика подобной кодификации существует во Франции, где с 1 января 2001 г. действуют законодательные положения Валютно-финансового кодекса (*Code monétaire et financier*) [34], но Страховой кодекс (*Code des assurances*) [35] принят отдельно.

Финансовое частное право – подотрасль гражданского права, а последнее наряду с гражданско-правовыми явлениями, гражданским законодательством и практикой его применения образует предмет науки гражданского права (цивилистики). Следовательно, мы можем говорить о науке финансового частного права, которую предлагаем именовать финансовой цивилистикой.

Финансовая цивилистика – система знаний о финансах как объекте частноправового регулирования, финансовом частном праве и законодательстве.

Вместе с тем освоение знаний, а также связанных с ними умений и навыков – цель образования, поэтому финансовая цивилистика – не только наука, но и учебная дисциплина.

Образовательными стандартами высшего образования первой степени по специальностям 1-24 01 02 «Правоведение» и 1-24 01 03 «Экономическое право», утвержденными постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 2 мая 2008 г. № 40 [36], учебная дисциплина, аналогичная финансовой цивилистике, не предусмотрена. Относящиеся к ней дидактические единицы в настоящее время входят в содержание учебного материала дисциплин «Гражданское право», «Финансовое право» (темы «Денежное обращение», «Валютное регулирование и валютный контроль»), «Хозяйственное право» (темы «Правовое регулирование деятельности бирж», «Правовые основы деятельности банков и небанковских финансовых организаций», «Правовое регулирование рынка ценных бумаг»), «Банковское право». Полагаем, что финансовая цивилистика должна получить самостоятельное место в учебном плане белорусских юридических вузов.

Заключение

Таким образом, исследование понятия и системы финансового част-

ного права и законодательства приводит нас к следующим выводам.

Финансовое частное право представляет собой компонент системы права, в том числе частного, и в то же время систему с собственной структурой.

Финансовое частное право – это совокупность юридических норм, моделирующих основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников финансовые частные правоотношения, а также связанные с ними правоотношения по оказанию финансовых услуг.

Финансовое частное право есть подотрасль гражданского права, объединяющая институты финансового имущества, финансовых рисков, финансовых услуг и финансовых договоров.

Финансовое частное законодательство – совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы финансового частного права.

Финансовое частное законодательство нуждается в систематизации. Предлагается рекодификация ГК (реализация в нем институтов финансового частного права) и кодификация нормативных правовых актов о финансовых услугах с принятием кодекса о финансовых услугах.

Финансовая цивилистика (наука финансового частного права) является собой систему знаний о финансах как объекте частноправового регулирования, финансовом частном праве и законодательстве.

Список использованных источников

1. Протасовицкий, С. П. Корреляция частного права и финансов / С. П. Протасовицкий // Промышленно-торговое право. – 2013. – № 8. – С. 75–80.
2. Мозолин, В. П. Система российского права (Доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) / В. П. Мозолин // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 107–13.
3. Аржанов, М. А. О принципах построения системы советского социалистического права / М. А. Аржанов // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 26–35.
4. Генкин, Д. М. Предмет советского гражданского права / Д. М. Генкин // Советское государство и право. – 1939. – № 4. – С. 28–40.
5. Агарков, М. М. Предмет и система советского гражданского права / М. М. Агарков // Советское государство и право. – 1940. – № 8–9. – С. 52–72.
6. Братусь, С. Н. О предмете советского гражданского права / С. Н. Братусь // Советское государство и право. – 1940. – № 1. – С. 36–52.

7. Кечекьян, С. Ф. О системе советского социалистического права / С. Ф. Кечекьян // Советское государство и право. – 1946. – № 2. – С. 41–50.

8. Шаргородский, М. Д. О системе советского права / М. Д. Шаргородский, О. С. Иоффе // Советское государство и право. – 1957. – № 6. – С. 101–110.

9. Алексеев, С. С. О теоретических основах классификации отраслей советского права / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1957. – № 7. – С. 99–107.

10. Дембо, Л. И. О принципах построения системы права / Л. И. Дембо // Советское государство и право. – 1956. – № 8. – С. 88–98.

11. Мешера, В. Ф. О делении советского права на отрасли / В. Ф. Мешера // Советское государство и право. – 1957. – № 3. – С. 93–99.

12. Лившиц, Р. З. Отрасль права – отрасль законодательства / Р. З. Лившиц // Советское государство и право. – 1984. – № 2. – С. 26–32.

13. Байтин, М. И. Система права: к продолжению дискуссии / М. И. Байтин, Д. Е. Петров // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 25–34.

14. Протасовицкий, С. П. Понятие финансового частного отношения (правоотношения) / С. П. Протасовицкий // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 2. – С. 50–53.

15. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

16. Братусь, С. Н. Предмет и система советского гражданского права / С. Н. Братусь. – М. : Госюриздат, 1963. – 197 с.

17. Красавчикова, Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург, 1994. – 435 л.

18. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / М. Н. Малеина. – М., 1997. – 431 л.

19. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 199 г. : с изм. и доп. //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

20. Загоровский, А. И. Курс семейного права / А. И. Загоровский. – 2-е изд., исправ. и доп. – Одесса : Тип. Акционерного Южно-Русского О-ва Печатного Дела, 1909. – 564 с.

21. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

22. Александров, Н. Г. Трудовое правоотношение / Н. Г. Александров. – М. : Юриздат, 1948. – 336 с.

23. Сводные показатели государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним в Республике Беларусь. Годовой отчет 2016 [Электронный ресурс] / Государственный комитет по имуществу Респ. Беларусь; Национальное кадастровое агентство – 2018. – Режим доступа: <http://ncaby/image2/godovoy%20otchet%202016.pdf>. – Дата доступа: 29.03.2018.

24. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

25. Пиликин, Г. Г. Становление финансового права как особой формы регулирования экономических отношений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / Г. Г. Пиликин. – М., 2014. – 397 л.

26. Карасева, М. В. Финансовое правоотношение : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / М. В. Карасева. – Воронеж, 1998. – 304 л.

27. Финансовое право : учебник / Д. Г. Алексеева [и др.]; под ред. С. В. Запольского. – 3-е изд., переаб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 491 с.

28. Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. указом Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

29. Сперанский, М. М. Обзор исторических сведений о Своде законов / М. М. Сперанский // Сперанский М. М. Избранное. – М. : Статут, 2015. – С. 202-251.

30. Проблемы общей теории права и государства / Н. В. Варламова [и др.]; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – М. : Норма, 2004. – 832 с.

31. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

32. Сильченко, Н. В. Унификация национального права посредством основных форм систематизации законодательства / Н. В. Сильченко // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В. Ф. Чигира (Минск, 4–5 нояб. 2014 г.) / редкол. : И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 44–46.

33. Протасовицкий, С. П. Понятие и субъекты финансовых услуг / С. П. Протасовицкий // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. трудов. Выпуск второй (восьмой) / Международный университет «МИТСО»; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – С. 145–178.

34. Code monétaire et financier [Electronic resource] / Légifrance: le service public de la diffusion du droit. – Mode of access: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072026>. – Date of access: 29.03.2018.

35. Code des assurances [Electronic resource] / Légifrance: le service public de la diffusion du droit. – Mode of access: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006073984&dateTexte=20170614>. – Date of access: 29.03.2018.

36. Об утверждении и введении в действие образовательных стандартов по специальностям высшего образования первой ступени [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 2 мая 2008 г., № 40 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Для заметок:
